

Я вышла из мазерати Сун Циншаня со стороны пассажирского сиденья. Он шел впереди, и тусклый ночной свет, падавший на него, заставлял его фигуру светиться золотом.

Это был мой возлюбленный, изящный и благородный красавец.

Он стал штормом в моей пресной жизни и единственным спасением от терзавших меня мук совести за предательство.

Ради него я была готова предать весь мир, погрузиться в ад и стать врагом для тысяч людей.

Разве это имело хоть какое-то значение?

С этой мыслью я решительно последовала за ним.

Неважно, что ждало впереди — горы ножей, моря огня или бездонная пропасть. Если он не отпустит мою руку, я пройду с ним любой путь.

К счастью, сегодня нам предстояло отправиться не на восемнадцатый ярус ада, а всего лишь в бар на шестнадцатом этаже.

Бар располагался не на улице, а в элитном офисном здании на проспекте Освобождения, и у него даже не было вывески.

Скорее, это был частный клуб, спрятанный внутри престижного бизнес-центра.

Внутри было не слишком просторно, около пятисот квадратных метров, обставленных с роскошью и вкусом.

Я впервые оказалась в джаз-баре, и всё вокруг казалось мне невероятно диковинным, словно я была деревенщиной, впервые попавшей в столицу.

Сун Циншань, как у себя дома, провел меня в отдельный кабинет на втором этаже, где нас уже ждала женщина.

Я присмотрелась и ахнула: это была та самая пожилая дама, что сидела напротив Сун Циншаня в тот день на крыше небоскреба.

Волна ревнивой ярости захлестнула меня, и я мгновенно перешла в режим обороны.

Но тут же вспомнила строгие наставления Сун Циншаня: эта особа занимает очень высокое положение, поэтому нужно вести себя осмотрительно, больше слушать и меньше говорить.

Пришлось подавить воинственный пыл и нацепить на лицо подобающее выражение.

Стоило женщине увидеть Сун Циншаня, как её взгляд буквально прикипел к нему.

Я в душе прокляла её до десятого колена, чувствуя, что еще пара секунд — и она начнет пускать слюни прямо ему в лицо.

Сун Циншань представил меня:

— Сестра Чжан, это мой двоюродный брат. Я привел его сегодня, чтобы познакомить с авторитетным человеком в нашей индустрии и навести мосты.

Только после этих слов женщина соизволила бросить на меня мимолетный взгляд.

— Сестра Чжан, — почтительно произнесла я.

Она жестом велела нам садиться.

Я почувствовала, как во мне закипает раздражение: подумаешь, великая шишка, еще и командует, кому где сидеть.

Хуже того, она усадила Сун Циншаня рядом с собой, а меня отправила на другой конец стола.

Что за манеры? Я уже была готова сорваться, но Сун Циншань разлил нам по бокалам, а женщине заменил алкоголь на горячее молоко.

— Сестра Чжан, мой младший брат учится в Политехническом, скоро переходит на четвертый курс, сейчас проходит стажировку в моей компании.

Хотя Сун Циншаню было всего тридцать три, он занимал высокое положение в индустрии и по праву считался молодым талантом. Глядя на то, как искусно он вел светскую беседу эти несколько минут, я поняла, что мне учиться такому целую вечность.

Неудивительно, что он советовал мне пойти в отдел планирования.

Я подавила гнев и выдавила из себя естественную, почтительную улыбку:

— Надеюсь на ваши советы и наставления в будущем, сестра Чжан.

— Раз он брат Циншаня, я, конечно, присмотрю за ним, — ответила она, обращаясь ко мне, но

при этом продолжая не сводить глаз с Сун Циншаня.

Сун Циншань с обаятельной улыбкой и искренним восхищением в глазах продолжил:

— Я привел его сегодня, потому что в нашей сфере сейчас такая жесткая конкуренция. Он еще ребенок, даже вуз не закончил, так что мне спокойнее, если его будет опекать такой профессионал, как вы.

Если бы кто-то другой говорил с такой интонацией, я бы нашла это отвратительным, льстивым и фальшивым. Но Сун Циншань обладал даром казаться искренним, скромным и невероятно вежливым.

Дело было не только в моей любви к нему — никто не мог устоять перед его лицом, когда он выражал признательность или восхищение. У людей просто отключался критический разум, они забывали проверять его слова на правдивость и погружались в состояние блаженства.

Так случилось и с сестрой Чжан. Услышав слова, которые формально были просьбой за меня, а на деле — тонкой лестью ей, она расплылась в довольной улыбке.

Ее отношение ко мне заметно потеплело, она тут же осыпала меня комплиментами, называя талантливой и перспективной, а под конец невзначай поинтересовалась, есть ли у меня парень.

Я украдкой взглянула на Сун Циншаня. Он не смотрел в мою сторону, и я буркнула, что есть.

Сестра Чжан притворно вздохнула, сказав, что это очень жаль, а то она хотела бы познакомить меня со своим племянником.

Я про себя усмехнулась: тебе самой лет сорок-пятьдесят, какой там племянник может быть молодым?

Сама заглядываешься на Сун Циншаня, так еще и меня решила прибрать к рукам? Мечтать не вредно.

<http://bllate.org/book/20497/2042673>